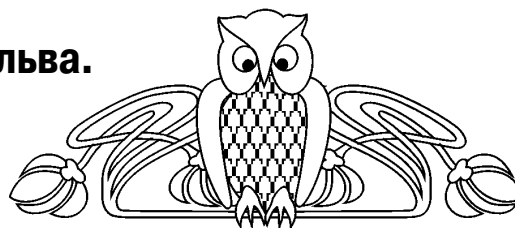

УДК 94(569.1)

Политический портрет дамасского льва. Президент Сирии Хафез Асад

С. Н. Кулуева

Кулуева Сабина Намеддиновна, аспирант кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения, Казанский федеральный университет, Sabina_cool@mail.ru

В статье представлен политический портрет президента Сирии Хафеза Асада. Рассмотрены ключевые события из жизни сирийского руководителя, повлиявшие на становление его как политика; показаны роль и место Хафеза Асада как во внутривнутриполитической жизни Сирии, так и во внешней политике. При написании статьи первостепенное значение было отведено биографическому методу, ибо важно показать место личности в истории отдельно взятого государства. При проведении исследования акцент был сделан на соблюдение принципа объективности, посему как любая научная работа должна быть непредвзятой и лишена любой эмоциональной окраски.

Ключевые слова: Хафез Асад, Объединенная Арабская Республика, арабо-израильский конфликт, партия «БААС», операция «Буря в пустыне».

The Political Portrait of Damascus Lion. Syria's President Hafez Assad

S. N. Kulueva

Sabina N. Kulueva, <https://orcid.org/0000-0003-2482-7451>, Kazan Federal University, 55 Pushkin St., Kazan 420111, Tatarstan Republic, Russia, Sabina_cool@mail.ru

The purpose of this article is to represent the political portrait of Syrian president Hafez Asad. In order to pursue the goal, the following objectives were set. Firstly, to examine the key factors which shaped him as a politician. Secondly, to highlight the importance of Hafez Asad in internal and foreign policy of the country. The biographical method was of high priority because the author intended to show the place of a single person in the country's history. Particular attention was paid to usage of objectiveness principle hence all academic works should be non-biased and deprived of emotions.

Keywords: Hafez Asad, United Arab Republic, Arab-Israeli conflict, BAATH party, operation "Desert shield".

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-219-224>

Сирийская Арабская Республика является ключевым игроком ближневосточного региона. В первую очередь причиной тому служит стратегическое геополитическое положение государства. Во-вторых, умелая политика руководства страны, благодаря которому Сирия не только обрела полную независимость в 1946 г., но и превратилась в страну, чей голос имеет весомое значение при принятии решений по таким вопросам, как борьба с терроризмом, распределение водных ресурсов и поиск путей для мирного урегулирования ара-

бо-израильского конфликта. Фигура президента Сирии Хафеза Асада значимая. Доказательством этого служит большое количество работ, посвященных непосредственно личности сирийского президента и его политической карьере. Именно ему, а никакому другому политическому лидеру в истории государства, удалось около трех десятилетий единолично править государством.

Общеизвестно, что будущий президент Сирии вырос в небогатой семье. Его отец пользовался уважением среди своей общины. Именно поэтому его прозвище «вахиш» (с араб. «дикий») сменилось на «асад» (с араб. «лев»). Однако, как свидетельствует история, простое прозвище спустя некоторое время заменило полноценную фамилию. Маленький Хафез происходил из алавитской семьи, являющейся национальным меньшинством в Сирии. При правлении османов в империи царил толерантное отношение к представителям иных конфессий. Относительно Сирии ситуация, пусть и немного, но отличалась, однако алавитов предпочитали не замечать. Распад Османской империи желанного избавления не принес, ибо после конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Сирия попала под французский мандат. Во времена либеральной Франции представители национальных меньшинств получили возможность посещать школы. Днем мальчик учился, а после школы помогал по хозяйству. В будущем выходец из крестьянской семьи благодаря своему крепкому здоровью даже в жаркую погоду сможет выступать перед народом в течение двух часов и особо не утомляться.

Биографы Хафеза Асада отмечают, что он был одним из четырех детей из своей деревни, кто получил возможность поступить в среднюю школу. Мальчик отлично знал арабский язык, арифметику и те предметы, которые требуют заучивания. Как пишет В. В. Горбатова, «совершенствование памяти стало неким подобием семейной традиции и, уже в зрелом возрасте, прекрасные способности памяти Асада воспроизводить в мельчайших подробностях события прошлого были источником «беспокойного» восхищения среди персонала его политической команды. Его также отличало блестящее владение классическим арабским языком, особенно в спонтанных речах, произносимых на публике»¹.

Как уже говорилось, Хафез Асад происходил из алавитской (или нусайритской) общины. Нусайризм является синтезом ислама, христианства и язычества. Адепты данного учения почитают

Троицу, пьют вино и могут принимать крещение. «На протяжении всей своей истории алавиты презирались ортодоксальными мусульманами и занимали в левантийских обществах низшие ступени социальной иерархии, выполняя самые тяжелые и грязные работы. Алавиты выработали особые правила поведения в социуме: в отношениях с чужаками можно выдавать себя за мусульманина или представителя любой иной религии, при этом тайно исповедуя алавизм»².

Однако то самое особое отношение к алавитам Хафез смог полностью почувствовать на себе во время учебы в Латакии, где больше половины населения составляли мусульмане-сунниты. Кроме того, именно в средней школе он своими глазами смог лицезреть разделение общества на обеспеченных и бедных. Однажды во время урока бедно одетый учитель никак не мог совладать с учеником из богатой семьи. Не в силах терпеть больше его выходок, учитель в сердцах крикнул: «Вы ни за что не сможете купить мое достоинство за несколько лир!» и выбежал из класса. Все ученики понимали, что учитель из-за своего поступка лишится работы, так как жалование платили именно богатые родители. Уже в зрелом возрасте Хафез Асад с восхищением вспоминал учителя, называл его героем. До этого периода в своей жизни Хафез не особо чувствовал царящие в его государстве разделение населения на бедных и богатых, неясно понимал, что значит отличаться от большинства населения. Бедность и отличие от сверстников по религиозному принципу усложняли школьную жизнь юноши. Тем не менее именно данные обстоятельства во многом предопределят его партийные предпочтения в будущем.

Тот факт, что после окончания средней школы Хафез Асад поступает в Хомское военное училище, в литературе трактуется по-разному. Так, В. В. Горбатова отмечает, что на самом деле мечтой Асада была профессия врача, но ввиду отсутствия финансовых возможностей своей семьи он был вынужден поступить в военное училище, где обучение, проживание и питание были за счет государства. По истечении времени, став отцом большого семейства (у Хафеза Асада было пятеро детей), его сын Башар, нынешний президент Сирии, выучился на врача-офтальмолога. И. В. Котляров и Алаа Дин Хамдан аргументируют сей выбор Хафеза другими причинами. По их мнению, молодежь стремилась повторить подвиг «свободных офицеров» в Египте и даровать Сирии настоящую свободу. Вдобавок люди в военной одежде расценивались защитниками не только Родины, но и всех арабов, ибо Сирия была одним из главных противников Израиля в арабо-израильском конфликте. Молодой Хафез хотел отправиться на войну в качестве добровольца, однако в силу возраста получил отказ.

Благодаря упорному труду военная карьера Асада после окончания училища постепенно идет в гору. Пройдя отбор, он становится студентом

первого на то время расположенного в сирийском Алеппо авиационного училища. Затем Хафез поступает в академию ВВС, проходит летную стажировку в Египте и Советском Союзе. В Египте он летает под руководством Хосни Мубарака, а в Советском Союзе изучает азы пилотирования на МИГ-17. Огромная страна с мощной государственной промышленностью, высокими темпами развития экономики, впечатляющей обороной поразили молодого Хафеза. Скорее всего, уже тогда в его голове появились мысли о будущем устройстве Сирии. Кроме того, сближение с таким государством сулило большие выгоды, что в будущем он использует весьма ловко в многолетней борьбе против Израиля.

К концу 1950-х гг. Хафез становится командиром летного звена. Несмотря на успешную карьеру летчика, он не прерывает свою деятельность в партии. В БААС постепенно усиливается влияние Асада и его алавитского окружения. Однако создание в 1958 г. Объединенной Арабской Республики прерывает их перспективные планы, а именно укрепление позиций партии в армейских рядах. Создание единого государства требовало многих преобразований в государственной машине, в том числе изменений в идеологии и политике правящей партии. Офицеров-баасистов, а также Хафеза переводят в Египет. По мнению А. Родригеса, «трудности, возникшие при интеграции двух различных по темпам и по уровню развития стран, не позволили реализовать многие прогрессивные проекты. К тому же активное противодействие их осуществлению оказывали буржуазно-помещичьи круги обеих объединившихся в ОАР стран, в особенности египетская буржуазия, стремящаяся установить свое политическое и экономическое господство в Сирийском районе. Поэтому уровень жизни здесь резко снизился»³. ОАР просуществовала всего три года. В том же году Хафез Асад узнает о своем увольнении из рядов вооруженных сил по политическим причинам. Тем не менее, благодаря налаженным ранее связям он принимает активное участие в организованном в 1963 г. государственном перевороте. В результате смены власти Асад возвращается на военную службу и начинает подниматься по карьерной лестнице. Историки отмечают постепенный отход Хафеза Асада от позиций своих прежних единомышленников Салахаддина Битара и Мухаммада Умрана и в качестве главной причины разногласий называют расхождение в политических взглядах. В то время как Битар и Умран выступали с позиций правых, Хафез Асад проникается идеями левых.

В результате переворота 23 февраля 1966 г. и прихода к власти левых, Асад становится министром обороны, при этом сохраняет свои позиции в военной сфере. Ровно через год на Ближнем Востоке разражается прозванное «шестидневной войной» очередное столкновение между арабами и израильянами, которое ничего, кроме уни-

жения и оскорбления, арабам не приносит. Как свидетельствует история, высокопоставленные лица, ответственные за совершение ошибок, промахов, либо уходят с поста, либо кончают жизнь самоубийством. Однако в случае с министром обороны Сирии данный сценарий не повторился. Хафез Асад выступил с речью, где возложил всю вину за произошедшую трагедию на гражданское правительство. Тем самым он сумел ловко сыграть на чувствах оскорбленных арабов и обещал скорейший реванш. Военное поражение вкупе с недовольствами населения внутри государства сделали реальными бескровный переворот 1970 г. и приход к власти в результате референдума алавита Хафеза Асада. Заметим, что некоторые историки приписывают победу Асада его довольно удачной женитьбе на Анисе Махлюф, происходившей из богатого и влиятельного алавитского клана.

Несмотря на ограниченность средств для исправления возникшей на то время как внутри Сирии, так и за ее пределами, ситуации, президент, учитывая все ошибки предшественников и используя бесценный военно-политический опыт, нашел возможность справиться с поставленной задачей. «Х. Асад подошел к реформаторской деятельности более взвешенно. Продолжая развивать госсектор и сохраняя в руках государства командные высоты в экономике, президент провел денационализацию собственности мелких и средних предпринимателей. В 1972 г. по инициативе Асада был образован Прогрессивный национальный фронт, объединивший в своем составе наряду с баасистами все остальные легально действующие в стране партии, в том числе коммунистов. В области внешней политики Х. Асад стал проводить более осторожную линию. Сирийский лидер избрал тактику отхода от прямой военной конфронтации с Израилем. Основным фронтом противостояния с израильтянами стал юг Ливана»⁴. Стоит учесть, что взятая на себя арабами роль лидера в противостоянии израильтянам принесла Сирии многомиллионное финансирование от арабского мира, а получение советского оружия на весьма выгодных условиях было еще одним показателем расчетливого ума Хафеза Асада.

Приход к власти Хафеза Асада во всех смыслах означал начало нового периода. Он разрушил стереотипный образ президента, который находится где-то далеко от народа. После оглашения результатов Хафез Асад отправился в тур по стране, провел встречи с народом и по приезде в Дамаск поручил своему штату сотрудников сортировать и анализировать собранные во время тура полные жалоб и петиций мешки. Его тур был призван показать, что новый президент – такой же простой человек, как и любой гражданин Сирии. Во время одного из многих визитов он почтил сирийского националиста, в свое время боровшегося против французского режима, Султана паши Аль-Атраша. Все действия Асада свидетельствовали о появлении нового типа руководителя, чей имидж

был продуман до мелочей; все его поступки и речи имели цель создать образ демократичного, справедливого и открытого населению президента.

Приоритетней задачей Х. Асада стало заглаживание вины за потерю стратегически важных Голанских высот в войне 1967 г. До оккупации Кувейта Ираком Сирия не садилась за один стол переговоров с Израилем, она была непоколебима в своем требовании. Относительно сирийской дипломатии, а точнее тактики проведения дипломатических переговоров, существуют известные в своих профессиональных кругах истории. В вышедшем в июне 2000 г. некрологе Нью-Йорк Таймс, посвященному сирийскому руководителю, отмечается следующее: «Мистер Асад был известен своими долгими нравоучительными лекциями для иностранцев, даже для президентов США. В своих беседах он подолгу рассказывал о несправедливом расчленении Ближнего Востока. На тот случай, если кому-нибудь из присутствующих был непонятен ход мыслей президента Сирии, в приемном зале висела большая картина, где был изображен арабский полководец Салахаддин, поражающий крестоносцев в битве при Хаттине в 1187 г, что являлось негласным намеком на непродолжительное существование нынешней ситуации в регионе»⁵. Казалось, что имевший военное прошлое президент пытается добиться желаемого, взяв противника измором. О дипломатической тактике Хафеза Асада существует еще одно воспоминание американского посла в Сирии в 1988–1991 гг. Эдварда Джериджана. Он рассказывает: «В обязанности американского посла входило предупреждение высокопоставленных гостей до встречи с президентом Асадом о традиции непрерывных угощений с сирийской стороны такими напитками, как кофе, чай и лимонад, в итоге приводящих к вынужденному прерыванию протокола для удаления в ванную комнату. Мы это явление называли “дипломатией мочевого пузыря”»⁶.

Другой характерной чертой сирийского руководителя был прагматизм, который пронизывал все сферы его жизни. Несмотря на крепкую и относительно долгую дружбу с СССР, Хафез Асад в отличие от второго государства не строил социализм в стране, а использовал лишь некоторые его элементы. В то же время нельзя назвать его и приверженцем капитализма, ибо его реформы в сфере экономики не способствовали полной передаче власти над государственными предприятиями в частные руки. Он прекрасно понимал, что страна не смогла бы в течение короткого периода стать государством с хорошо развитой экономикой. Напомним, что до 1970 г. прошли долгие десятилетия, наполненные борьбой за обретение независимости вначале от Османской империи, затем от французского мандата, да и в поствоенное время каждые 2–3 года происходили государственные перевороты, которые не привели к устойчивым результатам, ибо курс Дамаска

вместе со сменой правительства постоянно подвергался корректировкам. Хафез Асад смог добиться устойчивости, избрав для Сирии особый темп становления и развития государства.

Решительность и стойкость президента проявилась и во внешнеполитических действиях. Об этом свидетельствует его цель вернуть каждый сантиметр потерянных Голанских высот. Политический мир был прекрасно осведомлен о непоколебимости Хафеза Асада и его бесслепом требовании от Израиля выполнить условия резолюции ООН № 242, а именно вывести войска с оккупированных территорий. «Если бы Израиль пригрозил военными действиями, этот жест был бы воспринят как срыв мирного урегулирования конфликта. Четкий отказ Израиля от проведения с Сирией переговоров о мире расценивался бы на мировом уровне победой Сирии. В случае принятия Израилем условий был бы начат процесс мирного урегулирования, который в итоге привел бы к возвращению в Сирию Голанских высот. Ничего не отдавая, Асад аккуратно превратил политическую реальность в свое преимущество»⁷. Возврат Голанских высот на самом деле был частью плана Хафеза Асада по построению Великой Сирии. Великая Сирия должна была в себя включать соответственно саму Сирию, Ливан и Палестину. Как пишет Даниэль Пайпс, директор «Ближневосточного форума», «свою цель Х. Асад осуществлял двумя путями: посредством словесных утверждений он обосновывал необходимость сирийской экспансии и благодаря наращиванию военной силы подтверждал сказанное»⁸. Заметим, что во время войны в Заливе, Сирия смогла добиться подписания договора в Таифе, включавшего условия регулирования гражданского конфликта в Ливане, который предписывал Сирии вывести войска с окрестностей Бейрута, но не со всей ливанской территории. Кроме того, Сирия сумела заключить сирийско-ливанское братское соглашение о тесном сотрудничестве в сфере обороны и внешней политики, где точная дата вывода сирийских войск не была прописана. Таким образом, постепенно складывалась тщательно продуманная Хафезом Асадом мозаика Великой Сирии.

Расчетливость и хитрость как черты характера Асада проявились, когда к концу 80-х гг. стало ясно, что дни СССР сочтены, вдобавок непосредственно сам М. Горбачев не был сторонником поддержки дружбы путем предоставления щедрой финансовой помощи. Тогда руководство Дамаска перешло к политике улучшения отношений с Ираном, несмотря на то, что в данном государстве в 1979 г. произошла исламская революция и целью номер один иранского МИДа стал экспорт революции. Государства ближневосточного региона, где доминировал ислам суннитского толка, были всерьез обеспокоены, в то время как Хафез Асад, не придав должного значения этому обстоятельству, продолжил курс укрепления отношений с Ираном, что вызвало осуждение

ближневосточных государств. В Сирии начали акцентировать внимание на родство алавизма и шиизма. Однако алавизм не является крайним течением шиизма, ибо данное учение есть синтез ислама, христианства и язычества. Сближение Сирии и Ирана вылилось в поддержку шиитской организации Хезболла, выступающей за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Кроме помощи со стороны шиитского Ирана, неожиданная оккупация Ираком Кувейта стала хорошим поводом для улучшения отношений с Западом. Как пишет британский Телеграф в своем некрологе, «когда в 1990 Ирак вторгся в Кувейт, Асад, преодолев нежелание поддержать западную кампанию, которая в конечном итоге приводила к увеличению влияния на Ближнем Востоке, согласился отправить наземные войска против Саддама Хусейна. И он был сполен вознагражден: саудиты простили ему миллиарды долларов долга, и Сирия была приглашена на мирную конференцию в октябре 1991 г. На данной конференции Асад объявил “о выборе политики мира в отношении Израиля”»⁹. Это был один из тех многих, просчитанных ловких шагов Асада, который получил весьма неслестную оценку в газете «Экономист»: «Война в Заливе предоставила ему возможность повернуть направление. Мистер Асад скинул свою волчью шкуру и, отправив дивизион солдат для вывода иракских войск из Кувейта, присоединился к остальному арабскому стаду»¹⁰.

Многие исследователи имеют склонность сравнивать Хафеза Асада с такими заметными фигурами Ближнего Востока, как Муаммар Каддафи, Гамаль Абдель Насер, Саддам Хуссейн. Отметим, что президента Сирии с руководителем Ирака Саддамом Хуссейном объединяет многое. Оба лидеры баасистской партии, оба выходцы из национальных меньшинств в своей стране. В то время как Асад, будучи алавитом, правит в суннитском государстве, суннит Хуссейн является руководителем государства, где больше половины населения исповедуют ислам шиитского толка. И Асад, и Хуссейн в свое время стремились расширить свое влияние на соседей: Сирия на Ливан, а Ирак на Кувейт. Как отмечает американский политический журнал «Нью Рипаблик», «ключевым различием между ними является то, что Саддам есть полный дурак, а Асад – коварный манипулятор. К тому же с середины 70-х годов Саддаму удалось одурачить США, ибо он убедил Вашингтон в надежности и в том, что является тем человеком, с кем можно вести дела, однако так было лишь до 2 августа»¹¹.

По сравнению с Саддамом, Хафез держал слово. Тем не менее он не был на хорошем счету у Запада, ибо с середины 80-х гг. Сирия попадает в американский список стран-пособников терроризма. Про поддержку, оказываемую Хезболле, говорилось ранее; также небезызвестна помощь Рабочей партии Курдистана (РПК), политической, повстанческой организации, из-за которой

отношения с соседом Турцией оставались напряженными вплоть до конца 90-х гг., пока Сирия не закрыла Долину Бекаа для РПК и не выдала их лидера Абдуллаха Оджалана. Ко всему вышесказанному нельзя не добавить и связь Сирии с мировым наркотрафиком. «Когда сирийцы впервые появились в Ливане в 1975 г., страна производила около 100 тонн гашиша ежегодно. К 1985 г. производство гашиша выросло до 2000 тон в год, ибо постепенно все больше земель отводилось на выращивание гашиша. В 1986 г. 75 % мирового объема произведенного гашиша занимал ливанский наркотик. В 1989 г. Управление по борьбе с наркотиками оценила доход от продажи ливанского наркотика в 1,7 млрд долларов, из которых 500 млн долларов уходило в Сирию»¹².

На протяжении всей своей жизни президент Сирии прилагал усилия к упрочению положения алавитов в сирийском обществе, поскольку 70 % населения составляли арабы, исповедующие ислам суннитского толка. После прихода к власти Хафез Асад начал подтягивать верных ему членов алавитской общины на руководящие должности. Известно, что если должности светского характера приблизительно равно были распределены между представителями различных конфессий, то 90 % должностей в спецслужбе принадлежало алавитам. То обстоятельство, что руководитель Сирии с самого начала своего правления пытался окружить себя лояльными режиму людьми, которые не предали бы его и служили верой и правдой, разозлило противников существующей власти, и в 1979 г. 80 алавитских кадетов артиллерийской школы в Алеппо были жестоко убиты. Через год была предпринята попытка покушения на президента Сирии: в него бросили гранаты, одну он смог отбить, а вторая попала в телохранителя и лишила его жизни. Ответом на данное происшествие стало уничтожение сирийскими военными заточенных в тюрьму в г. Пальмира 500 участников движения Братья-мусульмане. С одной стороны, сирийский лидер крайне жестко обошелся с оппозиционерами, а с другой стороны, как покажет история, так круто он поступил лишь один раз. Кроме того, благодаря данной мере он смог предотвратить хаос в стране. Проводя параллели с настоящим временем, можно вспомнить Арабскую весну в Ливии, Тунисе, Алжире, Египте. Где-то уступчивость правительства, а где-то и вмешательство внешних сил привели к таким масштабным беспорядкам в этих странах, что еще довольно много потребует времени на восстановление экономики и достижение существовавшего до данных событий уровня их развития.

Как человек Хафез Асад даже в пожилом возрасте сумел сохранить удивительную работоспособность. Небезызвестно, что с возрастом характер людей претерпевает значительные изменения: появляются настороженность, критичное отношение к окружающим. Случай сирийского

президента особый: он предпочитал советоваться с профессионалами, не обращая внимания на их возраст, ибо зачастую его собеседниками были довольно молодые эксперты. Как руководитель Асад был требовательным как к себе, так и к сотрудникам. «Непререкаемый авторитет лидера, достаточно четкая работа высших структур госаппарата, где высокопоставленные чиновники ждут и опасаются звонка президента, боятся поставить вопрос об отпуске, а иногда ночуют на рабочих местах, – вот лишь некоторые характерные черты асадовской системы управления»¹³. Тем не менее, сирийский руководитель знал границу своей твердости и, как правило, не прибегал к тактике применения грубой силы.

В завершение отметим, что глав государств принято судить по их действиям, не придавая особых значений их личности. Однако следует отметить, что на становление личности Хафеза Асада повлияли как традиционные ценности (особенности алавизма, понятие долга, чести, мужества), так и внешние обстоятельства (окончание Второй мировой войны, обретение Сирией независимости, борьба Партии арабского социалистического возрождения (БААС)) за власть. В научной литературе появляются такие понятия, как «феномен Хафеза Асада», «дамасский лев», «дамасский сфинкс». Если сравнить ту Сирию, что осталась после расчленения Ближнего Востока и ту, что буквально вылепилось Дамасское руководство, различия немалые. Тот факт, что в многонациональной и многоконфессиональной стране Хафез Асад смог добиться мира, учитывая, что страна расположена в конфликтном регионе, делает его выдающимся политическим деятелем. Цель нашей работы не заключалась в возвеличивании личности Хафеза Асада, тем не менее, большинство источников описывает его с положительной стороны. В одном сходятся все исследователи: для своего народа, для обычного сирийца, невзирая на его происхождение, конфессию, пол, он выступал реальным гарантом мира, потому как в период 1970–2000 гг. стабилизировалась экономика Сирии, был достигнут мир между представителями различных конфессий, страна сумела сохранить независимость и превратиться в ключевого игрока Ближнего Востока

Хафеза Асада можно смело назвать человеком-легендой, а его тернистый путь к власти и удержание ее в руках на протяжении трех десятилетий – феноменом. На первый взгляд, приход к власти представителя пренебрегаемого национального меньшинства в государстве с суннитским большинством был практически нереальным. Тем не менее в самом начале пути Асад сумел на деле подтвердить свою лояльность партии, затем продемонстрировал лидерские и организаторские качества. Следствием его выверенных действий стало проникновение баасистской партии во все сферы жизни сирийского народа. Недюжинный ум и трудолюбие открыли

ему путь к военной карьере, благодаря чему он смог побывать в Египте, в СССР. Как личность Хафез Асад был искусным модератором, обладал способностью сглаживать острые углы. Как пишут Патрик Сил и Морин Макконвилл, «при попытках примирения партии и нации Асад продемонстрировал сдержанность и способность налаживания отношений между людьми различных нравов, включения их в единую работу. Отмечается, что он не имел привычки рассказывать о дурном характере других людей: он оставлял свое мнение при себе. В качестве посредника он всегда стремился найти баланс как между несходными по взгляду людьми, так и между противоречивыми идеями»¹⁴.

Однако наряду с выдающимися положительными качествами он обладал и отрицательными. История подтверждает, что многие, кажущиеся порою жесткими и неприемлемыми действия, если они работают во благо народа, необходимо предпринимать. Феномен “дамасского сфинкса” или, как иногда его еще называют, “дамасского льва” все еще вызывает удивление и интерес.

Примечания

- ¹ Горбатова В. В. Хафез Асад. Политический портрет. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67&Itemid=63#_ftnref5 (дата обращения: 21.11.2016).
- ² Хлюстов М. В. От мира до войны. Очерк политической

истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад. М : АНО «ЦСОиП», 2013. С. 8–9.

- ³ Новейшая история стран Азии и Африки : XX век : учебник для студ. высш. учеб. заведений : в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса. М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2003. Ч. 3 : 1945–2001. С. 71–72.
- ⁴ Ахмедов В., Филоник А. Политический портрет. Президент Сирии Хафез Асад // *Азия и Африка сегодня*. 2000. № 5. С. 42–50.
- ⁵ Obituary : Mac Farquhar N. Hafez al-Assad, who turned Syria into a power in the Middle East, dies at 69. URL: <http://www.nytimes.com/2000/06/11/world/hafez-al-assad-who-turned-syria-into-a-power-in-the-middle-east-dies-at-69.html> (дата обращения: 21.11.2016).
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Dickey C., Wilkinson R. Mr. Peacemaker? // *Newsweek*. 1991. Vol. 118, iss. 6. Pg. 19.
- ⁸ Pipes D. Greater Syria. The History of an Ambition. New York, Oxford University Press, 1990. Pg. 118.
- ⁹ Obituary : Hafez al-Assad. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1342445/Obituary-afez-al-Assad.html> (дата обращения: 21.11.2016).
- ¹⁰ Davidson P. The lion of Damascus // *Economist*. 1991. Vol. 320. Pg. 10.
- ¹¹ The liar's doorstep // *New Republic*. 1991. Vol. 205. Pg. 7.
- ¹² Widlanski M. Assad case // *New Republic*. 1992. Vol. 206. Pg. 8.
- ¹³ Ахмедов В., Филоник А. Указ. соч. С. 47.
- ¹⁴ P. Seale, M. McConville. Asad of Syria : The Struggle for the Middle East. London : University of California Press, 1990. Pg. 172.

Образец для цитирования:

Кулueva С. Н. Политический портрет дамасского льва. Президент Сирии Хафез Асад // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 219–224. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-219-224>

Cite this article as:

Kulueva S. N. The Political Portrait of Damascus Lion. Syria's President Hafez Assad. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 219–224 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-219-224>
